

The article was submitted 01.09.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 02.10.2024.

РЕЛИГИЯ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ НА ПРИМЕРЕ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ У БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Виктория Васильевна Лыгденова

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской Академии наук,
Новосибирск, Россия,
victoria.lygdenova@gmail.com

Аннотация. Родственные связи всегда являлись важной составляющей жизненного уклада бурят, так как в родоплеменном обществе родственники играют значимую роль на всех этапах жизненного цикла человека, начиная с рождения. Свадебные обряды также проводились во многом благодаря поддержке родственников, и уважение друг к другу выражалось в строгом соблюдении родственной иерархии. В статье делается вывод о том, что родовая идентичность у бурят стала результатом влияния комплекса традиций, характеризующих родоплеменное сообщество, и немаловажную роль в этом сыграла религиозная составляющая.

Ключевые слова: родственные связи, родоплеменной строй, шаманизм, буддизм, свадебные обряды

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке научно-исследовательского проекта НИР FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI в. Исследования меняющейся роли традиционных культур, социальных институтов и экологических парадигм».

Для цитирования: Лыгденова В. В. Религия и родственные связи на примере свадебных обрядов у баргузинских бурят в конце XIX – начале XX в. // Феномен родства, родственных и дружеских связей в исторической динамике: междисциплинарные аспекты: материалы Всероссийского междисциплинарного научно-теоретического семинара (Череповец, 4–6 июля 2024 г.): Сборник научных работ / ответственный редактор О. Ю. Солодянкина. Череповец: ЧГУ, 2024. С. 96–101.

© Лыгденова В. В., 2024

© Lygdenova V. V., 2024

RELIGION AND RELATIVE CONNECTIONS ON THE EXAMPLE OF WEDDING RITUALS OF BARGUZIN BURYATS IN THE END OF 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Victoria V. Lygdenova

Institute of Archaeology and Ethnography
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia,
victoria.lygdenova@gmail.com

Abstract. Family ties have always been an important component of the Buryats life, since in tribal society the relatives have played a significant role at all stages of a person's life cycle starting from birth. Relatives have supported wedding ceremonies, achieving respect for each other by strict observance of the family hierarchy. The article concludes that the tribal identity of the Buryats is a result of reviving ancient traditions in the tribal community, and the religious component was essential there too.

Keywords: family ties, tribal clan, Shamanism, Buddhism, wedding rituals

Acknowledgments. The work was financially supported by the research project FWZG-2022-0001 “Ethnical cultural diversity and social processes in Siberia and Far East in XVII–XXI centuries. Research of traditional cultures, social institutes, and ecological paradigms changing role”.

For citation: Lygdenova V. V. Religion and relative connections on the example of wedding rituals of Barguzin Buryats in the end of 19th – beginning of the 20th century. *The Phenomenon of Kinship, Ties of Kinship and Friendship in Historical Dynamics: Interdisciplinary Aspects: Proceedings of the All-Russian interdisciplinary scientific theoretical workshop (Cherepovets, July 4–6, 2024)*; Editor-in-Chief O. Yu. Solodyankina. Cherepovets: ChSU, 2024, pp. 96–101. (In Russ.)

Родственные связи у бурят наиболее ярко представлены в свадебных обрядах. Объектом моего исследования является субэтническая группа баргузинских бурят. В связи с территориальной отдаленностью и труднодоступностью региона в религиозных обрядах этой этнотерриториальной группы в составе бурятского этноса до сих пор прослеживаются древние элементы матриархата. Сохранению этих традиций также способствовало то, что буддизм, по сравнению с южными территориями Бурятии, оказал меньшее влияние на баргузинских бурят, так как первые

контакты с буддийскими ламами произошли здесь только в начале XIX в.

В статье представлены данные, касающиеся особенностей свадебного обряда у баргузинских бурят, которые редко использовались в трудах других исследователей [1, 2].

Подготовка к свадьбе и сама свадьба у бурят подразделяются на несколько этапов: договор о свадьбе между отцами жениха и невесты, сватовство, обход невестой родственников, раздача мясного дара родственникам и подготовка приданого невесты, передача калыма (если брак заключен не по обмену сестер и братьев из одной семьи), девичник на стороне невесты, проводы невесты, установка коновязи, свадьба. Остановимся на нескольких этапах, где родственные связи играют наиболее значимую роль.

В конце XIX – начале XX в. прежде, чем начать переговоры о свадьбе, двум сторонам необходимо было ознакомиться с родословными жениха и невесты, так как брак с родственниками до седьмого колена не разрешался. Часто жених и невеста не знали друг о друге, так как их судьба решалась еще в раннем детстве. Отцы семейства скрепляли договор посредством обмена кушаками. Информанты подтверждали, что их матери или бабушки впервые увидели своего будущего мужа только на свадьбе [3].

Посредником и организатором сватовства становился уважаемый обоими семействами знакомый или друг семьи, который имел необходимый опыт в этом деле. Дату и время сватовства подтверждали только после того, как посредник узнавал в дацане удачные дни для знакомства семей. Затем сваты в составе отца, брата матери, мужа сестры и друга семьи отправлялись в гости к своим будущим родственникам. Отметим, что большая роль в свадебной обрядности отводилась «нагаса», т. е. брату матери с обеих сторон. Пожилые информанты сообщали, что раньше незнакомые буряты первым делом при встрече спрашивали друг у друга имя «нагаса», чтобы понять по репутации дяди настоящее положение человека. В составе сватов также были отец жениха, брат отца, муж сестры и авторитетный друг семьи, имевший много детей, здоровый и знавший множество добрых напутствий. Могли поехать друзья жениха, но сам он оставался дома. Количество

сватов должно было быть нечетным и включать не меньше пяти человек. При встрече сваты обязательно должны были обмениваться «хадаками», т. е. ритуальными шарфами и в знак почитания поднести подарки (печенье, сахар, отрезки ткани и т. д.) «бурхану» – божеству в доме. По окончании сватовства договаривались о дате и месте проведения свадьбы, о праздничном столе и подарках.

Предсвадебный ритуал «Милааган» проходил за несколько недель до свадьбы и включал ряд этапов: сначала сосватанной девушке с подругой нужно было посетить родственников, которые приносили ей в дар денежные суммы, ювелирные изделия, корову или овцу для угощения (новобрачная «возвращала» равноценные подарки, когда дарящие позднее отмечали свои свадьбы). На втором этапе семья невесты накрывала праздничный стол после забоя скота, и после празднества каждому гостю по иерархии родственников преподносилось в дар свежее мясо: отборный кусок лопатки полагался «нагаса». Разделял и раздавал мясо брат невесты. Двусторонняя церемония дарообмена подтверждает тесные родственные связи среди бурят в XIX – начале XX в.

В процессе подготовки приданого для невесты родственницы собирались в определенный, благополучный для этого обряда день, назначавшийся шаманом или ламой, чтобы вместе сшить свадебный матрац. Согласно информантам, для жениха раньше тоже шился матрац родственниками со стороны его матери и отца. Перед тем, как приняться за шитье, нужно было провести обряд, при котором мастерицы произносили добрые пожелания и разбрызгивали водку или молоко для угощения духов местности.

После девичника, на котором могли присутствовать не только родственники, но и подруги, жених, а также друзья семьи, проводилась свадьба, где родственники рассаживались согласно иерархии. Во-первых, женщины и мужчины за свадебным столом сидели отдельно, во-вторых, дяди со стороны жениха и невесты размещались на почетных местах возле родителей новобрачных. Перед тем, как поселиться в доме жениха, невеста подходила к очагу в юрте, чтобы в знак уважения поднести духу огня дар в виде жира или масла. То же самое она дарила отцу жениха, а будущей свекрови – деньги или драгоценные камни, завернутые в материю

из шелка. У рода *шоно* («волк») был свадебный обычай вывешивать женскую шубу из волчьей шерсти, что, скорее всего, являлось древним ритуалом, восходящим к эпохе матриархата.

В день свадьбы ранним утром перед восходом солнца отец жениха, дядя со стороны матери и наиболее уважаемые родственники выкапывали яму и устанавливали коновязь возле дома родителей жениха. На ее верхушке делали зарубки, которые обозначали очередность женившегося сына. Если возле коновязи находились дети, то это считалось хорошим знаком для будущей семьи. Непосредственно перед свадьбой матери жениха и невесты застилали кровать для новобрачных. Приглашали на эту церемонию родственниц-женщин, которые были здоровы и имели много детей, чтобы они могли прикоснуться и даже полежать на кровати перед тем, как на нее лягут молодые. Делалось это для того, чтобы в новой семье тоже появилось много детей. При встрече молодоженов в доме жениха свадебный кортеж нельзя было встречать и сопровождать бездетным людям, чье присутствие считали нехорошим знаком. Вера в аналогию являлась одним из признаков традиций родового строя у бурят.

Особенности родоплеменного сообщества сохраняются у бурят до сих пор. Значимость родственных связей остается высокой и в настоящее время, хотя часто свадебные церемонии проводятся по западному образцу. В то же время сохраняется и стремление провести свадьбу согласно родовым обычаям: до сих пор обряд сватовства проводится по традиции, как и обряд застилания кровати молодоженов их матерями. Однако некоторые обряды, например, «Милааган», постепенно забываются. Отметим также, что во многих ритуалах, описанных информантами, прослеживаются следы матрилокального культа – так, особую функцию на всех церемониях и в бытовой жизни играет дядя со стороны матери. Переезд жениха в улус невесты и одевание жениха перед свадьбой – несохранившиеся обычаи, которые потеряли свою актуальность после того, как произошел переход к патрилокальной системе отношений в родственных связях. Немаловажную роль в поддержании ценностей сохранения и приумножения рода играет шаманизм, который сохраняет влияние в Баргузинской долине.

Таким образом, родственные связи до сих играют важную роль в жизни бурят, позволяя им сохранить этнокультурную идентичность, благодаря приобщению к традициям предков.

Список литературы

1. Басаева К. Д. Современные свадебные обряды у селенгинских и баргузинских бурят (традиции и инновации) // Быт бурят в настоящем и прошлом / под редакцией К. Д. Басаевой. Улан-Удэ: Бурятский филиал АН СССР, 1980. С. 15–42.
2. Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. Москва: Наука, 1988. 197 с.
3. Свадебные обряды у баргузинских бурят // Радиопередача Буряад FM, 19.10.2016. URL: https://vk.com/wall-95189895_9145 (дата обращения: 15.05.2024).

Сведения об авторе

Виктория Васильевна Лыгденова – кандидат философских наук, научный сотрудник, victoria.lygdenova@gmail.com, Институт археологии и этнографии СО РАН (д. 17, пр-т Академика Лаврентьева, 630090 Новосибирск, Россия).

Victoria V. Lygdenova – Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, victoria.lygdenova@gmail.com, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17, pr-t Akademika Lavrent'eva, 630090 Novosibirsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 01.09.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 02.10.2024.

The article was submitted 01.09.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 02.10.2024.